

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-процессуальный статус свидетеля»

Студент

А.А. Батяйкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, К.И. Дюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Свидетель является одной из ключевых фигур отечественного уголовного судопроизводства – свидетели и их показания фигурируют практически по всем категориям уголовных дел, что ставит вопросы исследования процессуального статуса данного участника уголовно-процессуальных отношений в разряд приоритетных. Свидетель, как участник уголовного судопроизводства, безусловно, играет важную и, более того, незаменимую роль при расследовании и разрешении уголовных дел. Имеет место ряд процессуальных проблем, связанных с реализацией прав и законных интересов данного участника уголовного судопроизводства, что обуславливает поиск оптимальных процессуальных решений и о предопределяет актуальность исследования данной темы работы.

Цель работы: охарактеризовать процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе России.

Задачи работы: определить понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства; рассмотреть содержание процессуального положения свидетеля; проанализировать понятие и содержание свидетельских привилегий; рассмотреть права, обязанности и ответственность свидетеля в уголовном процессе России; дать общую характеристику вопросов обеспечения безопасности свидетеля при производстве по уголовным делам.

Структурно работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и общая характеристика свидетеля в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства.....	7
1.2 Содержание процессуального положения свидетеля.....	16
1.3 Понятие и содержание свидетельских привилегий.....	21
Глава 2 Права, обязанности и ответственность свидетеля в уголовном судопроизводстве	30
2.1 Права свидетеля.....	30
2.2 Обязанности и ответственность свидетеля	36
Глава 3 Обеспечение безопасности свидетеля при производстве по уголовным делам	44
3.1 Уголовно-процессуальные меры защиты свидетелей	44
3.2 Меры государственной защиты свидетелей.....	49
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность исследования. Свидетель является одной из ключевых фигур отечественного уголовного судопроизводства – свидетели и их показания фигурируют практически по всем категориям уголовных дел, что ставит вопросы исследования процессуального статуса данного участника уголовно-процессуальных отношений в разряд приоритетных.

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [58] (УПК РФ) «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний» (ст. 56 УПК РФ).

Свидетель, как участник уголовного судопроизводства, безусловно, играет важную и, более того, незаменимую роль при расследовании и разрешении уголовных дел, будучи тем, кто наделён сведениями о событии противоправного посягательства.

Свидетелем может выступать не только то лицо, которое наблюдало непосредственно совершение преступного деяния, будучи очевидцем, но и лицо, которому известны обстоятельства готовящегося преступления, или лицо, которое обладает информацией, имеющей значение для дела из других источников, при условии, что он может указать источник своей осведомленности.

Большинство граждан вовлекается в уголовный процесс именно в качестве свидетеля, но незнание предусмотренных УПК РФ прав, обязанностей и ответственности указанного субъекта уголовного процесса не способствует эффективной реализации целей уголовного судопроизводства.

Кроме того, имеет место ряд процессуальных проблем, связанных с реализацией прав и законных интересов данного участника уголовного судопроизводства, что обуславливает поиск оптимальных процессуальных решений и о предопределяет актуальность исследования данной темы работы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с процессуальным статусом свидетеля, в разное время, являлись предметом исследования многих учёных – как в советский период, так и в наши дни. Следует выделить в данном контексте работы таких авторов как: Гаврилин Ю.В., Григорьев Ф.Г., Земцова А.В., Кондратьева О.И., Победкин А.В., Смирнов А.В., Калиновский К.Б., Яшин В.Н. и других ученых.

Различные аспекты процессуального положения свидетеля представлены в работах М. И. Бажанова, Л. В. Брусницына, В. Г. Даева, Н. Я. Калашниковой, Н. М. Кипнис, Л. Д. Кокорева, Э. Ф. Куцовой, Т. Н. Москальковой, И. Л. Петрухина, М. С. Строговича, Д. А. Турчина, С. П. Щербы, и др.

Некоторые вопросы анализируемой проблемы стали предметом исследования кандидатских диссертаций (Л. В. Брусницын, В. Л. Будников, Г. П. Минеева).

Объект исследования – процессуальные отношения, складывающиеся в связи с участием свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – нормы российского права, регулирующие основы процессуального статуса свидетеля как участника уголовного процесса.

Цель исследования – охарактеризовать уголовно-процессуальный статус свидетеля в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Задачи исследования:

- определить понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства;
- рассмотреть содержание процессуального положения свидетеля;
- проанализировать понятие и содержание свидетельских привилегий;
- рассмотреть права, обязанности и ответственность свидетеля в уголовном процессе России;

- дать общую характеристику вопросов обеспечения безопасности свидетеля при производстве по уголовным делам.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке соответствующих научных категорий, направленная на однозначное уяснение и толкование терминов, используемых в контексте исследований процессуального положения свидетеля.

Практическая значимость работы обусловлена необходимостью совершенствования процессуальной регламентации положений, касающихся свидетеля в уголовном судопроизводстве, в целях создания дополнительных гарантий реализации прав и законных интересов данного участника уголовно-процессуальной деятельности.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и общая характеристика свидетеля в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства

В сферу уголовно-процессуальных отношений в силу предписаний действующего УПК РФ вовлекается большое число государственных органов, должностных лиц, представителей общественных объединений и рядовых граждан, без которых реализация назначения уголовного судопроизводства не представляется возможной.

Лица, вовлекаемые в процесс производства по уголовному делу в том или ином процессуальном качестве, именуются совокупно «участники уголовного судопроизводства». Следует отметить, что достаточно лаконичное нормативное определение данной категории обозначено законодателем непосредственно в тексте УПК РФ, где участники уголовного судопроизводства определены как: «лица, принимающие участие в уголовном процессе» (ч. 58 ст. 5 УПК РФ).

В науке параллельно с понятием «участник уголовного судопроизводства» используются и иные обороты – например, «участник уголовного процесса», или «субъект уголовного процесса». Данные обороты терминологически сходны между собой и могут употребляться в качестве синонимов, однако, наиболее точным оборотом, с учётом подхода законодателя, всё же будет являться оборот «участники уголовного судопроизводства».

Данному уголовно-процессуальному институту законодатель выделил целый раздел – раздел II УПК РФ, в рамках которого, в тексте соответствующих глав (гл. 5-8), участники уголовного судопроизводства распределены в зависимости от реализуемой процессуальной функции.

Соответственно, законодатель выделяет: суд (реализующий функцию рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, или функцию

осуществления правосудия) – глава 5 УПК РФ; участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (функция уголовного преследования, или обвинения) – глава 6 УПК РФ; участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (функция защиты) – глава 7 УПК РФ и иных участников уголовного судопроизводства (данные участники, как указывается в литературе [33, с. 50], могут быть как на стороне обвинения, так и на стороне защиты, а также обеспечивать содействие в осуществлении уголовного судопроизводства) – глава 8 УПК РФ.

Исследуемый в рамках данной работы участник уголовного судопроизводства, именуемый «свидетель», обоснованно отнесён законодателем к категории иных участников уголовного судопроизводства

В первую очередь, определяя какого-либо субъекта в качестве участника уголовного судопроизводства, необходимо выделить соответствующий термин, который бы однозначно определял данное лицо в качестве такового, не допуская смешения с другими участниками процесса.

«Свидетель – человек, который лично присутствовал при каком-нибудь событии, очевидец» [38, с. 610] – так определяет рассматриваемую категорию словарь русского языка.

Нормативное определение свидетеля содержится в ч. 1 ст. 56 УПК РФ: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний».

Это определение, сформулированное законодателем, является довольно кратким. Тем не менее, мы можем заметить, что законодатель вкладывает в данное понятие более широкое содержание, по сравнению с определением рассматриваемого понятия с точки зрения русского языка. Относительно уголовного судопроизводства, свидетелем может быть не только тот, кто «присутствовал при определённом событии», или «очевидец» данного события, но и то лицо, которому из иных источников известны сведения, имеющие значение для данного уголовного дела, что позволяет нам

рассматривать свидетеля в уголовном процессе, как носителя сведений, полученных из широкого спектра источников.

В науке формулируются более объёмные по содержанию и терминологии определения, чем приведённое выше определение нормативное.

В частности, некоторые авторы полагают, что «под свидетелем понимается не являющееся обвиняемым (подозреваемым, потерпевшим, экспертом или специалистом) физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к возбужденному уголовному делу, вызванное (допрашиваемое в соответствии с ч. 1 ст. 187 УПК РФ в месте его нахождения) уполномоченным на то должностным лицом в целях получения от него в процессе производства следственного (судебного) действия показаний, вплоть до окончания производства по уголовному делу» [54, с. 107].

Такое лицо, исходя из положений ч. 1 ст. 56 УПК РФ, вызывается для дачи показаний, которая производится в процессе производства такого следственного действия, как допрос.

Этот участник уголовного процесса, исходя из положений ч. 5 ст. 56 УПК РФ «не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию». Законодатель, правда, предусматривает исключение из этого правила относительно освидетельствования: «за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний» (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

Исходя из анализа нормативной конструкции понятия «свидетель» можно сделать вывод о том, что:

- это лицо, которому могут быть известны определенного рода обстоятельства, имеющие значение в контексте расследуемого уголовного дела – сведения, носителем которых выступает свидетель, должны относиться к конкретному уголовному делу;
- в наличии возбуждённое в соответствии с требованиями УПК РФ уголовное дело – до возбуждения уголовного дела, в частности, на

этапе проверки сообщения о преступлении (в рамках стадии возбуждения уголовного дела), могут иметь место лица, которым известны сведения, относительно рассматриваемого сообщения о преступлении, но такие лица именуется законодателем не свидетелями, а «лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ);

- по данному уголовному делу осуществлён вызов лица для дачи показаний на допросе – реализация роли анализируемого участника уголовного судопроизводства, в рамках производства по уголовному делу, происходит только через получение его показаний, осуществляемое в ходе производства такого следственного действия, как допрос.

То есть, суть и назначение свидетеля, как участника уголовного судопроизводства, свидетельствовать о тех обстоятельствах, имеющих значение для конкретного уголовного дела, о которых он осведомлён, тем самым, содействуя в расследовании данного уголовного дела, и последующем его рассмотрении и разрешении по существу, в рамках судебного разбирательства.

Некоторые авторы рассуждают о том, что можно вести речь о свидетеле в узком (уголовно-процессуальном) и широком смысле. В этой связи отмечается, что «в широком смысле именовать свидетелем мы можем и подозреваемого (обвиняемого), ведь они тоже являются лицами, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Причем и вызываться они могут для дачи показаний» [50, с. 9-10].

Тем не менее, подобная широкая трактовка определения анализируемого участника не применима в контексте уголовно-процессуальных исследований.

Не бесспорным выглядит мнение некоторых специалистов о том, что свидетель «не имеет в деле самостоятельного интереса» [23, с. 128].

И.А. Попов обращает внимание на то, что «УПК РФ допускает допрос в качестве свидетелей лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование» [24, с. 262].

В процессуальном плане, конечно же, ни подозреваемый, ни обвиняемый не могут быть свидетелями – УПК РФ не допускает смешение процессуальных ролей. Однако, лицо, которое было допрошено изначально в качестве свидетеля, при наличии к тому оснований, может стать в дальнейшем подозреваемым или обвиняемым.

В ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем именуется лицо, «которое вызвано для дачи показаний». Но это не совсем точно, поскольку в рамках ч. 1 ст. 187 УПК РФ «следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого». Данное положение распространяется на свидетеля, а значит, фактически, в подобной ситуации свидетель, как участник уголовного процесса будет, а его вызов не производился.

Анализ некоторых норм УПК РФ приводит многих авторов к мысли о том, что «законодатель не всегда свидетелем именуется того субъекта, определение коему дано в ст. 56 УПК РФ, а также в ряде других статей УПК РФ понятие «свидетель» употреблено и в ином значении» [4, с. 8].

Исходя из положений УПК РФ «свидетелем» лицо становится теоретически с момента, когда у следователя, который расследует конкретное уголовное дело, появляются сведения о том, что данное лицо обладает информацией, которая имеет значение для данного дела.

Однако, таких лиц – «потенциальных свидетелей», может быть очень много. Ни УПК РФ, ни здравый смысл не позволяют нам считать их всех «свидетелями» в уголовно-процессуальном смысле.

Пока данные лица они не получили вызов следователя явиться на допрос (или пока следователь не начал допрос по месту нахождения лица) – у этих

лиц нет каких-либо процессуальных прав или обязанностей, которые составляют основу статуса любого участника уголовного процесса.

Сказанное позволяет некоторым авторам высказывать предложения о совершенствовании соответствующих норм УПК РФ, а именно: «первый раз в уголовном деле для дачи, свидетельских показаний вызывается не свидетель, если под этим термином понимать того человека, о котором речь идет в ч. 1 ст. 56 УПК РФ. Вызывается на допрос лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для возбужденного уголовного дела. Вот об этом субъекте и следует вести речь законодателю в ч. 2 ст. 56 и ч. 1 ст. 188 УПК РФ» [50, с. 10].

Также отдельно стоит уточнить, что в качестве свидетеля (в отличие, например, от потерпевшего) в уголовном деле может фигурировать только физическое лицо. Лицо юридическое в таком процессуальном качестве не может принять участие в производстве по делу.

В том случае, когда конкретное физическое лицо фактически является руководителем организации и вправе действовать от её имени, свои показания данное лицо всё равно будет давать как лицо физическое, вне взаимосвязи с юридическим лицом.

На это обращается внимание в некоторых комментариях к действующему уголовно-процессуальному закону [37, с. 74].

Свидетелем может выступать любое физическое лицо вне зависимости от возраста (как совершеннолетнее, так и несовершеннолетнее лицо, включая малолетних), а также лица, страдающие психическими и иными заболеваниями, признанные судом недееспособными и т.д.

Относительно определения возрастных границ, которые определяют возможность лица быть свидетелем в процессуальном смысле этого слова, нет однозначного отношения в науке.

Многие правоведы считают, что необходимые сведения могут быть получены от ребенка 6–7 лет [51, с. 21].

М.М. Мамайчук считает, что «самый ранний возраст ребенка, участвующего в судебно-следственных действиях – 2 года» [32, с. 136].

Считается, что в таком возрасте не все дети могут нормально разговаривать, а идея ведение допроса является абсурдной. Поэтому нельзя не согласиться с Н.И. Порубовым в том, что, если предмет допроса ребенку понятен, он может быть допрошен независимо от возраста. «Имеется такая возрастная черта, за пределами которой допрос ребенка является совершенно бесполезным, но эта черта не может быть дана в виде конкретного указания возраста. Возраст этот может меняться в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и от тех фактов, о которых следует ребенка допрашивать» [40, с. 28].

Таким образом, представляется, что нормативно определить нижнюю границу нельзя, так как она находится в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и от тех фактов, о которых следует ребенка допрашивать. Поэтому в каждом конкретном случае вопрос о возможности допроса конкретного малолетнего должен разрешаться должностными лицами индивидуально.

Что касается возможности привлечение к участию в уголовном процессе в качестве свидетелей недееспособных, следует подчеркнуть, что «психическое заболевание далеко не всегда исключает способность больного к элементарному мышлению, к простейшим умозаключениям, к запоминанию событий и т.д. И именно эти способности и возможности психически больного можно и нужно использовать при производстве следственных действий» [21, с. 200].

Как отмечает Р. Мустаханов, «большинство психических больных хорошо ориентируются в знакомой им обстановке, местности, среди знакомых. Они в состоянии ответить на простые вопросы. Практика расследования уголовных дел, в которых потерпевшими были психически больные, показала, что правильная организация следственных действий с их участием может многое дать» [36, с. 30].

Конечно, к ним необходимо относиться критически, но полностью исключать их из способов доказывания нецелесообразно.

Законодатель в ч. 1 ст. 56 УПК РФ говорит о том, что «лицу, которое вызывается для дачи показаний в качестве свидетеля, могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела» [59, с. 152].

Это означает, что следователю, для того, чтобы вовлечь лицо в производство по уголовному делу в рассматриваемом процессуальном качестве не обязательно располагать точными данными о том, что лицу известны искомые обстоятельства о событии, имеющем значение в контексте производства по делу. Для вызова лица в качестве свидетеля достаточно иметь сведения об этом, носящие вероятностный характер. При этом, «такая вероятность не обязательно должна подтверждаться материалами уголовного дела, и тем более не обязательно для этого наличие доказательств» [12, с. 12] - как верно отмечается некоторыми авторами.

Поэтому вряд ли можно согласиться с авторами, которые полагают, что «предпосылкой появления такого субъекта как свидетель является наличие доказательств, дающих основание предположить, что данному лицу могут быть известны значимые для уголовного дела обстоятельства» [61, с. 86].

Такая информация может появиться у следователя из непроцессуальных источников – например, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основе требований Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [63].

Данные о возможном обладании определенными сведениями могут исходить от подозреваемого, обвиняемого, его защитник, а также от потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, а также от другого свидетеля [52, с. 154].

Кроме того, такая информация может исходить и от лиц, не являющихся участниками производства по данному уголовному делу. Другими словами,

спектр возможных источников такой информации является максимально широким и открытым.

Может сложиться мнение, что процессуальный статус свидетеля ограничен временными рамками участия в производстве допроса в предварительном расследовании – однако, этот статус за соответствующим физическим лицом сохраняется и после того, как лицо дало свидетельские показания.

Кроме того, данное лицо, наделённое статусом свидетеля, вплоть до завершения производства по конкретному уголовному делу, сохраняет некоторые из своих прав, предусмотренных действующим УПК РФ. Как отмечается в науке, «речь идет о таком, к примеру, его праве как право знать свои права и обязанности, получать суммы на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием, и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц» [67, с. 60].

Таким образом, на основе изложенного, можно сформулировать следующее определение: свидетель – это не являющееся обвиняемым (подозреваемым, потерпевшим, экспертом или специалистом) физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к возбужденному уголовному делу, вызванное (допрашиваемое в соответствии с ч. 1 ст. 187 УПК РФ в месте его нахождения) уполномоченным на то должностным лицом в целях получения от него в процессе производства следственного (судебного) действия показаний, вплоть до окончания производства по уголовному делу.

Далее целесообразно уделить внимание содержанию процессуального статуса данного участника уголовного судопроизводства, обусловленного его местом и ролью в контексте уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в ходе производства по делу.

1.2 Содержание процессуального положения свидетеля

Следует отметить, что процессуальное положение любого участника уголовного судопроизводства, включая свидетеля, обуславливается тем комплексом правовых предписаний, касающихся соответствующего участника уголовного судопроизводства, который есть в тексте УПК РФ.

Как представляется, без определения структуры (элементов) и содержания правового статуса свидетеля невозможно отразить все стороны его юридического существования и установить эффективность его участия в правоотношениях.

Правовой статус определяется как юридически закрепленное положение личности в обществе. Значение же данной категории применительно к уголовному судопроизводству иное, с учётом того, что процессуальное положение конкретного участника уголовного судопроизводства нормативно определяется сообразно тому месту и той роли данного участника в общем комплексе складывающихся уголовно-процессуальных отношений.

Поэтому говоря о процессуальном положении свидетеля в уголовном процессе уместно говорить об имеющем определённые временные рамки комплексе прав, обязанностей и ответственности данного участника уголовного процесса, которые сформулированы в тексте УПК РФ.

Процессуальное положение свидетеля, исходя из позиций, имеющих в науке, а также исходя из нормативной регламентации, предопределяется той целью, ради которой свидетель вовлекается в процесс производства по уголовному делу.

В качестве такой единственной цели выступает получение доказательственной информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые были восприняты свидетелем непосредственно или опосредованно. Такая информация, будучи облечённой в процессуальную форму, предстаёт в уголовном процессе в виде такой разновидности

доказательства, как показания свидетеля, что предусмотрено в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

В соответствии со ст. 79 УПК РФ, «показания свидетеля – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями».

М.Л. Якуб определяет показания свидетеля как «сообщение лица, привлеченного к участию в деле в качестве свидетеля, сделанное органам расследования или суду в установленном законом порядке, об известных ему фактических обстоятельствах, могущих иметь значение для дела» [73, с. 82].

Свидетельские показания, безусловно, являются очень важным источником информации по делу, в связи с чем каждый свидетель – незаменимый участник уголовного процесса. Априори, свидетель не заинтересован в исходе дела (в большинстве случаев), что позволяет относиться к свидетельским показаниям как достаточно надёжному источнику информации по расследуемому делу.

Можно согласиться с М.Л. Якуб, что «процессуальное положение свидетеля не может обычно оказать влияние на его отношение к делу или отразиться на других факторах, влияющих на достоверность показаний, - обстоятельство, которое радикально выделяет показания свидетеля из числа таких средств доказывания, как показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего» [73, с. 83].

Значение показания свидетеля определяется их способностью устанавливать обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела. Показания свидетелей имеют важное значение в уголовном процессе, так как они содействуют изобличению преступника, полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела, реабилитации невиновных, выявлению условий, способствующих совершению преступления. При помощи показаний свидетеля можно выяснить и установить многие важные для дела факты.

Показания свидетелей – это не только средство установления новых фактов, но также и эффективное средство проверки и уточнения обстоятельств, уже установленных иными доказательствами.

Следует согласиться с высказыванием некоторых авторов о том, что показания свидетелей – это важнейшее средство раскрытия тайны совершенного преступления [69, с. 156; 9, с. 268].

Дача показаний свидетелем осуществляется в соответствующей процессуальной форме – в ходе допроса на стадии предварительного расследования или в суде. На допросе свидетель производит и передает информацию допрашивающему, который ее получает, перерабатывает и процессуально закрепляет в протоколе допроса.

Под допросом в уголовном процессе понимается «урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное (судебно-следственное) действие, заключающееся в получении органом, осуществляющим производство по делу показаний от допрашиваемого лица об известных ему фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела» [10, с. 125].

Представляется не соответствующим действующему УПК РФ утверждение о том, что «стороны обвинения и защиты имеют реальную возможность по своему усмотрению вызвать и допросить всех необходимых им свидетелей» [52, с. 156].

Как вызов, так и допрос свидетеля на этапе предварительного расследования, отнесён законодателем к исключительной компетенции должностных лиц, наделённых властными полномочиями, которыми не обладают участники со стороны защиты, как, впрочем, и участники со стороны обвинения, которые властными полномочиями не наделены (потерпевший).

Лица, не наделённые властными полномочиями, могут лишь ходатайствовать о вызове конкретного лица (лиц) в процессуальном качестве свидетеля, но допрос, при этом, будет всё равно осуществляться должностным лицом.

Также следует отметить, что и защитник не вправе допросить свидетеля. Он вправе лишь опросить лицо, которому, по его мнению, могут быть известны сведения в интересах своего подзащитного, на основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Но, несмотря на кажущуюся схожесть, «опрос» - это не допрос. Допрос обеспечивается мерами государственного принуждения, а опрос проводится только с согласия опрашиваемого и его результат не формирует доказательство в процессуальном смысле.

Подтверждением этого является ч. 2 ст. 74 УПК РФ, которая не предусматривает такого вида доказательства, как «результат опроса».

Но результат опроса, проведённого адвокатом-защитником, может стать основанием для заявления ходатайства о вызове данного лица в качестве свидетеля на допрос.

Также следует упомянуть дискутируемый в науке вопрос о том, что показания свидетеля могут быть получены не только в ходе производства допроса, но и в ходе производства ряда других следственных действий, имеющих общую познавательную составляющую с допросом – речь идёт о таких следственных действиях, как очная ставка, опознание и проверка показаний на месте.

Не случайно законодатель расположил нормы, регламентирующие производство данных следственных действий в рамках одной главы – главы 26 УПК РФ.

Представляется, что допрос выступает в качестве первичного по отношению к иным, перечисленным выше, следственным действиям. Также именно допрос, без сомнения, является тем следственным действием, которое в большинстве случаев обуславливает вовлечение в процесс показаний. Тем не менее, потенциально, новые сведения, имеющие значение для дела, могут быть получены и в результате производства иных следственных действий. В этой связи, соответствующие изменения законодателю следовало бы внести в ст. 79 УПК РФ, содержащую формулировку показаний свидетеля. В рамках данной нормы было бы целесообразно отразить возможность получения

показаний не только во время допроса, но и в ходе производства очной ставки, опознания, а также проверки показаний на месте.

Говорить о процессуальном положении свидетеля, как представляется, можно в узком и широком смысле.

В широком смысле процессуальное положение свидетеля определяется всем комплексом уголовно-процессуальных норм, касающихся данного участника уголовного судопроизводства, включая, помимо положений ст. 56 УПК РФ, нормы-принципы (глава 2 УПК РФ), нормы, касающиеся доказательств (глава 10 УПК РФ); нормы, регламентирующие применение мер пресечения (глава 13 УПК РФ) и иных мер процессуального принуждения (глава 14 УПК РФ); нормы, регламентирующие производство предварительного расследования, в том числе, производство следственных действий с участием свидетеля (раздел VIII УПК РФ) и т.д.

Кроме того, отдельные вопросы, касающиеся процессуального положения свидетеля в уголовном судопроизводстве, содержатся и в иных, помимо УПК РФ, нормативно-правовых документах – например в положениях Федерального закона от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [65], положениях Постановления Правительства РФ от 21.09.2012 г. №953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [44] и т.д.

В узком смысле процессуальное положение свидетеля определяется в рамках положений ст. 56 УПК РФ, посвящённых непосредственно статусу свидетеля.

Учитывая цели и задачи предпринятого исследования, а также его объём, анализ процессуальное положение свидетеля представляется целесообразным строить, опираясь на узкое толкование. При этом, с учётом важности рассматриваемого вопроса, представляется необходимым уделить

внимание вопросам обеспечения безопасности свидетеля при производстве по уголовным делам.

В этой связи, представляется возможным поддержать Григорьева Ф.Г. в том, что «процессуальное положение свидетеля как участника уголовного судопроизводства должно охватывать не только совокупность его прав и обязанностей, но и те правовые средства, которые обеспечивают их реализацию, в том числе меры, направленные на обеспечение безопасности свидетеля, а также меры ответственности за неисполнение им своих обязанностей» [14, с. 19].

Далее, рассмотрим и проанализируем содержание свидетельских привилегий, которым в науке и правоприменительной практике уделяется пристальное внимание.

1.3 Понятие и содержание свидетельских привилегий

УПК РФ и федеральным законодательством существенно расширены права свидетеля, впервые урегулированы и закреплены понятие свидетельского иммунитета, его виды, меры безопасности, применяемые в отношении свидетеля, в этой связи диссертационное исследование содержит анализ принятых норм и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства по данным вопросам.

В науке, говоря о свидетельских привилегиях, специалисты, как правило, ведут речь о так называемом «свидетельском иммунитете», который понимается как «особый вид привилегии» [49, с. 4; 56, с. 49] свидетеля.

Однако, есть и иное мнение: некоторые авторы разделяют понятия «свидетельский иммунитет» и «свидетельская привилегия», понимая под первым «положения, носящие императивный характер и запрещающие проводить допрос в качестве свидетелей определённых лиц» [39, с. 79], а под вторым «льготу, право выбора свидетельствовать, или не свидетельствовать» [39, с. 79].

Тем не менее, большинство авторов рассматривают право (привилегию) не давать показания в качестве свидетеля и запрет допроса отдельных категорий лиц в качестве свидетелей в рамках общего понятия «свидетельский иммунитет», рассматривая его как синоним обороту «свидетельская привилегия» [7], [49], [68].

Положения, касающиеся свидетельского иммунитета, обозначены законодателем в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, а также п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не могут быть допрошены в качестве свидетелей судьи и присяжные заседатели об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с их участием в производстве по данному уголовному делу.

Установление истины по уголовному делу требует, чтобы свидетельские показания были свободны от какого-либо постороннего влияния. Как раз в этой связи действующий УПК РФ запрещает свидетелю реализовывать какие-либо иные функции в уголовном процессе по тому же самому делу, с учётом того, что это неизбежно сказалось бы на объективности данного лица и поставило бы под сомнение объективность сведений, носителем которых конкретное лицо выступает.

Это правило в своих работах поддерживают многие отечественные процессуалисты, например, В.И. Смыслов [53, с. 30]. М.И. Бажанов также пишет: «Если возникает необходимость допросить в качестве свидетеля лицо, которое выполняет в деле иные функции, то отдается предпочтение свидетелю» [2, с. 10].

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не могут быть также допрошены адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Такое законодательное установление является гарантией осуществления права на защиту подозреваемого и обвиняемого, так как подзащитный может безбоязненно довериться своему защитнику, оставаясь уверенными в

сохранении адвокатской тайны, что обеспечивает доверительные отношения между ними.

Законодатель правомерно указывает отдельно в п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, что не может быть допрошен в качестве свидетеля адвокат, об обстоятельствах, которые стали известны в связи с оказанием юридической помощи. Имеется в виду адвокат, который участвовал в деле, в ином процессуальном статусе, отличном от статуса защитника подозреваемого и обвиняемого (например, адвокат, помощью которого пользовался свидетель на допросе). Смысл и значение такого запрета такие же, как и в предыдущем случае – сохранение адвокатской тайны и гарантия доверительных отношений между адвокатом и представляемым лицом.

При этом, Федеральным законом от 17.04.2017 г. №73-ФЗ [64] указанное положение было дополнено указанием на то, что допрос адвоката возможен в тех случаях, когда: «о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого» (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ) и когда «о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь» (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Тем самым, законодатель однозначно указал на единственный критерий возможности использования свидетельских показаний адвоката, в качестве которого выступает действие адвоката «с согласия и в интересах» подзащитного», или же действие адвоката «с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь».

Ещё в ряде норм ч. 3 ст. 56 УПК РФ законодатель устанавливает запрет на допрос в качестве свидетеля лиц, относительно указанных в законе обстоятельств и в связи с наличием у них особого статуса – это должностное лицо налогового органа – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов

(вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [62], и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях (п. 6 ч. 3 ст. 56 УПК РФ) и арбитр (третейский судья) – об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства) (п. 7 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

В п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ упомянута ещё одна категория лиц, чей допрос в качестве свидетеля невозможен без их согласия – это члены Совета Федерации, а также депутаты Государственной Думы.

Особого внимания заслуживают ограничения, которые установлены в отношении допроса священнослужителя. В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, не подлежит допросу в качестве свидетеля священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди.

С данным положением УПК РФ пересекается ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [66], в соответствии с которой «тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди».

Данная проблема рассматривается в некоторых научных публикациях. Например, А.В. Пчелинцев пришел к выводу, что тайна исповеди носит «относительно абсолютный характер» и при необходимости может быть нарушена при возникновении опасности фундаментальным ценностям человечества [47, с. 58].

Нормативные положения по данному поводу вызывают вопросы: о каких именно священнослужителях ведётся речь в ст. 56 УПК РФ? Можно ли распространить данные положения на священнослужителей широкого спектра религиозных организаций?

Действующее законодательство не даёт пояснений, что из себя представляет исповедь и каким образом священнослужитель может использовать данное право. Не совсем ясно, в каких случаях и какие именно

представители религиозных организаций могут отказаться давать свидетельские показания.

Представляется, что законодатель использовал очень конкретный термин – «исповедь», который фактически используется только в христианских конфессиях.

Также следует учесть, что исповедь в христианстве – «это регламентированный церковными канонами таинств обряд, который заключается в признании верующим своих грехов перед Богом в присутствии священника, выполняющего роль свидетеля и от имени Иисуса Христа специальной разрешительной молитвой отпускающего грехи искренне раскаявшемуся» [48, с. 25].

То есть не всякая беседа со священником может считаться исповедью, даже если лицо признается церковному служителю в совершении преступления.

Исходя из сказанного, свидетельский иммунитет, предоставляемый священнослужителям, формально не распространяется на представителей исламской конфессии и узко ограничен сведениями, полученными представителями христианских религий в ходе проведения канонического обряда. Об этом также говорила В.Е. Евсеенко, обращая внимание на то, что институт исповеди существует не во всех религиях [16, с. 192].

Также возникает вопрос, допустим ли допрос священнослужителя в том случае, если он сам желает дать свидетельские показания?

Важно заметить, что 29 июня 2004 г. Конституционный Суд РФ в постановлении №13-П указал, что из Конституции России и УПК РФ «не следует, что запрет обязывать лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, давать показания относительно обстоятельств досудебного производства исключает право такого лица дать соответствующие показания в случае, если оно согласно на это, при условии, что ему как свидетелю разъясняется возможность использования показаний в качестве доказательств по уголовному делу» [41].

Отмеченное позволяет сделать вывод о возможности священнослужителя дать показания, связанные с тайной исповеди, если он изъявит такое желание, будучи предупреждённым о возможности использования данных показаний в процессе доказывания. Запрет на допрос священнослужителя, который в силу внутреннего побуждения желает дать показания, противоречил бы свободе воли индивида и светской направленности отечественного уголовного судопроизводства. Взаимоотношения священнослужителя, нарушившего тайну исповеди, с церковью и своим непосредственным руководством в рамках религиозной организации должны оставаться за рамками уголовного процесса – их нельзя рассматривать как препятствие к свободному волеизъявлению гражданина, желающего отказаться от привилегии не давать показания.

Вышесказанное дает основания утверждать, что в настоящее время законодательное закрепление свидетельского иммунитета священнослужителя на практике воспринимается несколько формально. Вышеизложенные положения связаны с религиозными культурами, которые в России являются доминирующими.

В то же время не следует забывать, что в рамках современных тенденций развития российского государства на территории нашей страны стало появляться все больше представителей нетипичных для российской общественности религиозных культов. Вопрос, каким образом будут рассматриваться их учения об исповеди в случае применения к ним правовых механизмов, связанных с защитой тайны исповеди, на практике зачастую зависит от религиозных познаний правоприменителя (дознателя, следователя).

Так, например, достаточно сложным представляется понимание исповеди в буддизме и в учении о сознании Кришны. При этом неясно, кто именно обладает правом совершать обряд покаяния в данных религиозных культурах [29, с. 378].

Представляется, что возникновении спорных моментов о наличии свидетельского иммунитета, для его подтверждения правоприменитель может руководствоваться фактом официальной регистрации священнослужителя и рассматривать его как действующего лишь при представлении соответствующей документации. Факт существования института исповеди такому священнику придется подтверждать при допросе самостоятельно.

Н.Ю. Волосова предлагает дополнить п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ уточнением: «Священнослужитель религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди или обрядов, схожих с покаянием», - предоставив рассматриваемый иммунитет сотрудникам всех официальных религиозных организаций, а не только определённой категории священнослужителей [6, с. 91].

Данное дополнение стоит поддержать. В таком виде свидетельский иммунитет можно будет распространять на любого священнослужителя религиозной организации, официально действующей на территории страны, управомоченного в рамках религиозного учения осуществлять обряд, связанный с покаянием лица, совершившего правонарушение.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать вывод о том, что свидетельский иммунитет священнослужителей распространяется лишь на лиц, специально уполномоченных соответствующими религиозными учреждениями осуществлять обряд покаяния, если таковой предусмотрен их религиозным учением, вне зависимости от формы проведения.

Любой священнослужитель имеет право по собственному усмотрению отказаться от предоставляемого свидетельского иммунитета и сообщить органам власти информацию, которую он получил от граждан в ходе исповеди по своему собственному волеизъявлению.

Привилегия свидетеля «отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников»

обозначена в п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ в общем ряду прав анализируемого нами участника уголовного судопроизводства.

Далее законодатель делает говорку, относительно использования свидетельских показаний в отношении себя и близких родственников в процессе доказывания по делу: «При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний» (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Оговорка существенная, поскольку даёт возможность использовать такие показания в дальнейшем против обвиняемого, который является близким родственником свидетеля, или же даже против самого свидетеля, если на него будет направлено уголовное преследование и его статус изменится на обвиняемого. Поэтому свидетелю стоит хорошо подумать, прежде чем принимать решение о даче показаний против себя или близких родственников.

Кстати говоря, во многом, в связи с подобной вероятностью перехода из процессуального статуса свидетеля в процессуальный статус обвиняемого, в УПК РФ и обозначена возможность свидетеля явиться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), чья квалифицированная юридическая помощь позволит свидетелю максимально полно реализовать свои права и не опасаться их неправомерного ограничения со стороны следователя (дознателя).

При этом, в контексте гуманистических начал уголовного судопроизводства, категорически нельзя согласиться с высказываемыми в некоторых современных публикациях суждениями о том, что «необходимо законодательное возложение на свидетеля при использовании диспозитивного свидетельского иммунитета обязанности обоснования отказа от дачи показаний. При этом не может считаться уважительным основанием вероятность начала уголовного преследования в отношении свидетеля либо его близких в результате дачи показаний» [70, с. 156].

Автор полагает, что защита интересов потерпевшего от преступления является приоритетом более высокого порядка, чем «гипотетическая возможность нарушения прав преступника» [70, с. 156].

Представляется, что автор предлагает противопоставить защите интересов личности, вовлечённой в процесс производства по делу, практическую целесообразность, что является основой для усиления репрессивной функции государства и благодатной почвой для произвола, который и так, к сожалению, имеет место в жизнедеятельности общества и государства.

Думается, что права и свободы личности в уголовном судопроизводстве должны всячески укрепляться, а не урезаться, как это предлагают отдельные авторы, несмотря на благую цель, о которой они говорят. В противном случае вряд ли можно говорить об укреплении демократических основ российского государства, обозначенного в нормах Конституции РФ, как государства правового, а также укрепления гуманистических начал уголовного процесса на всех его этапах.

Глава 2 Права, обязанности и ответственность свидетеля в уголовном судопроизводстве

2.1 Права свидетеля

Основу процессуального статуса любого участника уголовного судопроизводства является комплекс его прав, обязанностей и запретов, влекущих ответственность, предусмотренную законом, причём, в тех пределах, которые также нормативно определены законодателем.

Основные права свидетеля предусмотрены законодателем в ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

Поскольку право свидетеля, закреплённое в п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ мы рассмотрели в контексте свидетельской привилегии, в рамках данного параграфа в качестве первого правомочия, распространяемого на свидетеля, проанализируем закреплённое в п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК РФ право свидетеля давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, которое основано на ещё более общей норме – конституционном принципе, который закреплён в ч. 2 ст. 26 Конституции РФ [26], в соответствии с которым «каждый имеет право на пользование родным языком». Этот принцип находит своё развитие и детализацию применительно к уголовному судопроизводству через норму-принцип: принцип языка уголовного судопроизводства, который закреплён в ст. 18 УПК РФ.

«Родным языком является язык той национальности, к которой свидетель принадлежит, исходя из его собственного заявления» [20, с. 155] - комментируют данное положение некоторые авторы.

Как это следует из текста ч. 1 ст. 26 Конституции РФ: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности».

Это, однако, не значит, что, если свидетель имеет отношение к определённой национальной группе, он должен давать показания на том языке, который является родным для представителей данной национальности. Вполне вероятно и естественно, что не каждый человек, даже имея принадлежность к какой-либо национальности и зная об этом, одновременно с этим знает тот язык, который является родным для представителей данной национальности.

В таком случае свидетелю предоставляется возможность свидетельствовать на том языке, которым он владеет и посредством которого может передать значимую по делу информацию в устной форме.

Как верно отмечается авторами, «право свидетеля требовать вовлечения в уголовный процесс переводчика имеет место во всех тех случаях, когда, по его мнению, он не может правильно выразить на языке, на котором ведётся судопроизводство, свою мысль, а также не понимает речи какого-либо совместно с ним участвующего в следственном действии лица и (или) не может реализовать предоставленные ему иные права без помощи переводчика» [11, с. 158].

В п. 3 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, законодатель предоставляет свидетелю, не владеющему, или недостаточно хорошо владеющему языком, на котором ведётся судопроизводство, право пользоваться помощью переводчика на безвозмездной для свидетеля основе, то есть без оплаты услуг переводчика за счёт свидетеля. Посредством такого участника уголовного судопроизводства как переводчик, законодатель обеспечивает право свидетеля, несмотря на наличие языкового барьера, давать показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела и т.д.

Процессуальное положение переводчика регламентируется в ст. 59 УПК РФ, в соответствии с которой: «Переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода».

О компетентности переводчика законодатель говорит в ст. 169 УПК РФ, устанавливая обязанность следователя не только разъяснить переводчику его права и ответственность, но и удостовериться в его компетентности.

Для следователя разъяснение прав и ответственности участнику судопроизводства есть традиционная и стандартная процедура. Но «удостовериться в компетентности» переводчика – специфическая обязанность, к возникновению которой в процессуальном законе нет никаких предпосылок.

В чем должен удостовериться следователь и каким образом он может это сделать? Видимо, в том, что переводчик свободно владеет языком, знание которого необходимо для перевода. Но компетентность в самых общих чертах есть наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной отрасли. В таком случае понятие «свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» вряд ли полноценно передает содержание того, что является компетентностью этого участника уголовного процесса.

Переводчик как участник уголовного судопроизводства, помимо выполнения собственно функции переложения с одного языка на другой текста документа или устной речи, выступает гарантом интересов других участников, в том числе государства.

Как верно отмечает С.В. Медведев, техническое, казалось бы, сопровождение обеспечивает реализацию принципа языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ), обязанности государства обеспечить лицам, не владеющим или недостаточно владеющим русским языком, возможность участия на родном языке или другом языке, которым они владеют, бесплатного пользования помощью переводчика, а также иных принципов судопроизводства (разумности сроков, презумпции невиновности и т.д.) [34, с. 33].

«Помощь переводчика, в том значении, которое подразумевается п. 3 ч. 4. ст. 56 УПК РФ, сводится к оказанию содействия свидетелю в устранении

возникающих у него языковых проблем в процессе участия в уголовном судопроизводстве» [55, с. 188] – комментируют данное положение закона в науке.

Кроме того, на основании п. 4 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, свидетель может заявлять отвод переводчику, который участвует в допросе. То есть, свидетель вправе со своей стороны инициировать отстранение переводчика от выполнения им данной процессуальной функции в деле.

К сожалению, в УПК РФ не обозначены фактические обстоятельства, свидетельствующие о некомпетентности переводчика, а также механизм определения участниками процесса, включая свидетеля, некомпетентности переводчика. Вместе с тем, как представляется, что в любом случае отвод, заявленный переводчику свидетелем должен быть мотивированным.

Критериями некомпетентность переводчика могут выступать и иные, помимо недостаточного знания языка, обстоятельства: например, низкий уровень общей грамотности, отсутствие способности адекватно воспринимать слова или выражения, незнание требований языка уголовного судопроизводства, юридической терминологии и т.д.

Как представляется, компетентность переводчика подлежит обязательной проверке лицом, осуществляющим расследование (рассмотрение) уголовного дела, поскольку некомпетентность переводчика, как участника уголовного судопроизводства, может повлечь искажение информации, нарушение прав и законных интересов других участников судопроизводства и в конечном итоге привести к выводам, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, к незаконному и несправедливому решению, судебной ошибке.

Свидетель, в соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ обладает правом заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения широкого круга должностных лиц, принимающих участие в производстве по делу, к числу которых относятся: дознаватель, начальник

подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, следователь, прокурор и суда.

В п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ закреплено важное и достаточно интересное право свидетеля являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ, которая, в свою очередь, гласит: если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то последний присутствует при допросе.

По мнению Д.Т. Арабули, «деятельность адвоката при оказании юридической помощи в уголовном процессе свидетелю следует охарактеризовать как функцию правового сопровождения, исходя из комплекса правомочий адвоката с учетом статуса лица, которому он оказывает юридическую помощь. Подобное правовое сопровождение может служить базой или основой для последующего осуществления функции защиты при изменении статуса самого свидетеля» [1, с. 172].

Как отмечается в ряде работ, на практике нередко встречаются случаи, когда лицо изначально вызывается на допрос в качестве свидетеля, а в дальнейшем лицу предъявляется обвинение и он приобретает статус обвиняемого.

«Допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого проводятся следственные действия, направленные на его изобличение и свидетельствующие о наличии против него подозрений, нарушает права фактически подозреваемого по уголовному делу, в том числе право на защиту. Полученные свидетельские показания должны признаваться в подобных случаях недопустимым доказательством в силу несоблюдения такого условия допустимости, как надлежащий источник показаний» [19, с. 10] – пишут исследователи.

Также представляется положительным в данном контексте опыт законодателя в Казахстане, где в ч. 1 ст. 66 УПК РК представлено следующее понятие защитника — это «лицо, осуществляющее защиту прав и интересов свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого,

подсудимого, осужденного, оправданного и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [57].

Право свидетеля являться на допрос с адвокатом (в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ) предусмотрено п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Вместе с тем, возникает вопрос – почему предусмотрена возможность участия адвоката свидетеля только при производстве допроса? Ведь свидетель может участвовать в таких следственных действиях, как очная ставка, предъявление для опознания, освидетельствование, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и пр.

Представляется, что следует предоставить свидетелю право пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката при участии в любых следственных и судебных действиях, производимых с участием свидетеля, в связи с чем представляется необходимым изменить редакцию п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

В обновлённой редакции, такая норма может выглядеть так: «являться на допрос, а также для участия в производстве иного следственного действия, с адвокатом, который, при этом, пользуется правами, предусмотренными частью второй статьи 53 настоящего Кодекса. По окончании участия в следственном действии адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол».

При этом, ч. 5 ст. 189 УПК РФ следует признать утратившей юридическую силу, ввиду создания в рамках п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ единой универсальной нормы, распространяемой на производство любого следственного действия (включая допрос) с участием свидетеля.

Достойным внимания, на наш взгляд, является предложение о необходимости признания адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь свидетелю, участником уголовного судопроизводства.

С учётом важности реализации права свидетеля на квалифицированную юридическую помощь, А.В. Закомолдин обоснованно считает, что в текст

УПК РФ следует внести новую уголовно-процессуальную норму «в целях четкого закрепления процессуального положения адвоката свидетеля» [18, с. 150], регламентирующую его правомочия.

Такое дополнение могло бы позволить обобщить и детализировать процессуальный статус адвоката свидетеля, что вполне может способствовать развитию практики участия адвоката в производстве по уголовным делам в данном процессуальном качестве.

2.2 Обязанности и ответственность свидетеля

Права, органично связаны с обязанностями, а обязанности тесно переплетены с мерами возможной ответственности.

Основные виды ответственности, которые распространяются на свидетеля в связи с нарушением возложенных на него обязанностей предусматриваются законодателем в ч. 7-9 ст. 56 УПК РФ.

Так, в ч. 7 ст. 56 УПК РФ установлена ответственность свидетеля за уклонение от его явки без уважительных причин, а ч. 8 ст. 56 УПК РФ предусматривает уголовную ответственность за отказ от дачи свидетелем показаний, кроме случаев наличия у свидетеля свидетельского иммунитета. Нарушаемые обязанности относительно явки и последующей дачи показаний, а также наступающая ответственность связаны в рассматриваемой ситуации.

Под отказом от дачи показаний следует понимать недвусмысленное заявление о нежелании сообщать органам предварительного расследования и суду сведения, имеющие доказательственное значение. Поэтому уголовно наказуемым является отказ свидетелей и потерпевших от дачи показаний, процессуально зафиксированный в протокол допроса или другого следственного действия [13, с. 108].

В соответствии с п. 5 ст. 164 УПК РФ при производстве допроса и участии в других следственных действиях свидетель предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. 308 Уголовного кодекса Российской

Федерации [60] (УК РФ), и ему разъясняются его права, в том числе право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ — не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников. Следовательно, при отсутствии такого предупреждения лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. Так, А.В. Бриллиантов полагает, что предупреждение и соответствующая подпись лица об этом являются «процессуальным основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ за нарушения запретов, изложенных в ней» [5, с. 200].

Как отмечается в некоторых публикациях, на практике возникают проблемы в том, что свидетели отказываются давать показания по уголовному делу, возбужденному против лица, с которым они юридически не состоят в родственных отношениях, но фактически такие отношения уже существуют (гражданский супруг (супруга) без юридического оформления брачных отношений, жених (невеста) и другие близкие лица, когда их жизнь, здоровье и благополучие дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений).

Справедливо ли в этих случаях привлекать таких свидетелей к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»? В связи с данной проблемой следует одобрить мнение ученых, предлагающих расширить круг лиц, в отношении которых свидетель будет вправе не давать показаний, а именно включить в этот круг кроме близких родственников, указанных в п. 4 ст. 5 УПК РФ, также родственников, круг которых определен п. 37 ст. 5 УПК РФ, и близких лиц, определенных п. 3 ст. 5 УПК РФ [31, с. 7], [49, с. 14].

Свидетель может, открыто не отказываясь от дачи показаний, уклоняться от этого, например, не являясь по вызовам дознавателя, следователя или в суд, молчать, не отвечая на поставленные вопросы дознавателя, следователя, прокурора или суда. Вместе с тем, в ст. 308 УК РФ в отличие от ст. 182 УК РСФСР указывается только на отказ от дачи показаний и исключено упоминание об уклонении от дачи показаний, которое было декриминализировано, как указывается некоторыми авторами [71, с. 1466].

Поэтому в описываемых случаях свидетель, без уважительных причин не являющийся по вызову должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, может быть подвергнут в соответствии с ч. 7 ст. 56 УПК РФ только мерам уголовно-процессуального принуждения, предусмотренным законом.

Согласно ч. 7 ст. 56 УПК РФ привод применяется в случае уклонения от явки. Часть 3 ст. 188 УПК РФ содержит несколько иную формулировку – в случае неявки без уважительных причин, а ч. 1 ст. 113 УПК РФ – в случае неявки по вызову без уважительных причин. В ч. 3 ст. 188 и ч. 1 ст. 113 УПК РФ формулировки почти одинаковы.

Думается, что далеко не каждый факт неявки к следователю может быть квалифицирована, как «уклонение». Тем более, что законодателем в рамках ч. 7 ст. 56 УПК РФ сделана важная оговорка: ответственность влечёт уклонение от явки без уважительной причины.

«Уклонение предполагает умышленные действия (бездействие) в нарушение возложенной обязанности. Неявка же может быть predetermined причинами, независящими от свидетеля» [25, с. 218] – верно констатируется в научных публикациях.

Уважительными причинами неявки свидетеля можно считать:

- какое-либо стихийное бедствие, техногенную или иную катастрофу;
- состояние здоровья свидетеля, препятствующее явке;
- смерть близких родственников или иных близких лиц свидетеля;
- тяжёлая болезнь члена семьи или наличие малолетних детей при невозможности поручить кому-либо уход за ними;
- несвоевременное получение либо неполучение повестки;
- иные независящие от свидетеля существенные обстоятельства, лишаящие его возможности явиться в назначенный срок.

Следует заметить, что осуществить применение меры уголовно-процессуального принуждения к свидетелю, который уклонился от явки на допрос, не выступает в качестве обязанности соответствующего должностного

лица. На это указывает использование в ч. 7 ст. 56 УПК РФ оборота «может быть подвергнут», что говорит о праве, а не об обязанности следователя осуществить привод. Аналогичный оборот использован законодателем и в ч. 1 ст. 113 УПК РФ, которой регламентируется иная мера уголовно-процессуального принуждения в виде привода, а также в ч. 3 ст. 188 УПК РФ, которой регламентируется порядок вызова на допрос.

Несмотря на то, что законодатель в ч. 7 ст. 56 УПК РФ указывает только на возможность применения привода, как возможной реакции на уклонение от явки свидетеля, это не является единственным возможным вариантом принудительного воздействия на такое лицо.

Хотя, действительно, в правоприменительной практике это типичная реакция, связанная с необходимостью обеспечения явки уклоняющегося свидетеля.

Тем не менее, к свидетелю, который уклоняется от явки к должностному лицу для дачи показаний применимы и другие меры процессуального принуждения, обозначенные в соответствующих статьях УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ, кроме привода, законодатель счёл возможным допустить применение к свидетелю таких мер, как обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) и денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ), которое налагается в порядке, который закреплён в ст. 118 УПК РФ – таков более широкий спектр иных мер процессуального принуждения, применимых к свидетелю.

В этой связи, представляется целесообразным указать в ч. 7 ст. 56 УПК РФ полный перечень мер уголовно-процессуального принуждения, которые могут быть применены к свидетелю в случае его уклонения от явки к следователю.

«Привод представляет собой принудительную меру, применяемую в соответствии с требованиями ст. 113 УПК РФ к свидетелям в случае их неявки без уважительной причины по вызову следователя, дознавателя, суда (судьи).

Исполняется привод органом внутренних дел» [50, с. 203] – указывается в научной литературе.

Уважительная причина неявки свидетеля к следователю должна находить объективное подтверждение, сообразно той причине, которая имеет место быть. Если неявка обусловлена заболеванием, препятствующем явке, свидетель должен представить справку и медучреждения, подтверждающую это, чтобы иметь возможность избежать процессуальной ответственности.

О любых обстоятельствах, фактически препятствующих явке, свидетель должен незамедлительно известить соответствующего субъекта, обладающего властными полномочиями, о чём пишут некоторые авторы [30, с. 47].

Сам привод, как мера принуждения, имеет ограниченные рамки применения. В частности, привод свидетеля нельзя осуществить ночью (с 22 часов до 6 часов), если только речь не идёт о ситуациях, которые не терпят отлагательства.

В соответствии с ч. 8 ст. 56 УПК РФ, помимо ответственности за отказ от дачи показаний, недобросовестный свидетель может быть привлечён к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ.

Однако, дача заведомо ложных показаний свидетелем не обязательно влечёт привлечение к уголовной ответственности, если обратиться к тексту примечания к ст. 307 УК РФ, в соответствии с которым, свидетель освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявит о ложности данных им показаний [22, с. 510].

Таким образом, законодатель предусмотрел стимулирующую к даче правдивых показаний норму, которая может сподвигнуть свидетеля, который уже дал ложные показания к тому, чтобы одуматься и, не боясь привлечения к уголовной ответственности, всё же дать правдивые показания, в чём государство в лице правоприменителя заинтересовано.

Необходимо отметить, что к числу того, что свидетель делать не в праве, законодатель относит разглашение данных предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Гражданин становится свидетелем в силу случайного стечения обстоятельств, но его роль в уголовном судопроизводстве крайне важна, так как именно он располагает полученной им лично информацией, имеющей значение для выяснения обстоятельств дела. В Конституции РФ также закреплены новые основания отказа свидетеля от дачи показаний, что, соответственно, повлекло увеличение объема его прав (ст. 51).

Показания свидетелей используются при производстве по всем уголовным делам и относятся к числу наиболее распространенных видов доказательств. Этот вид доказательства обладает рядом особенностей, обусловленных правовым положением свидетеля.

Если лицо, выступающее свидетелем, было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности, но совершило разглашение данной информации, возникает возможность привлечения его к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, о чём говорит ч. 9 ст. 56 УПК РФ.

Что касается акта разглашения, то под таковым подразумевается любая форма передачи информации, входящей в предмет тайны предварительного расследования. Это может быть передача информации устно (в личной беседе, в ходе телефонного разговора), это может быть письменная передача (в виде письма, отправленного по почте, телеграммы, электронного сообщения, отправленного с помощью электронной почты, смс-сообщения по сотовым каналам связи, сообщения в мессенджере и т.д.)

Это также может быть опосредованная передача информации, нарушающей тайну предварительного расследования через кого-либо некому третьему лицу.

Как разглашение информации, запрет на который установлен в п. 3 ч. 6 ст. 56 УПК РФ, будет квалифицирована любая форма передачи информации, содержащей данные предварительного расследования.

«Под данными предварительного расследования, ставшими известными свидетелю в связи с участием в уголовном деле, понимается информация: о ходе предварительного расследования (порядке, субъектах, времени и др. производства процессуальных действий); о содержании, ходе и результатах следственного действия, в котором он принимал участие; полученная от участников следственного (судебного) действия, в котором он принимал участие; иная, относящаяся к предварительному расследованию информация» [3, с. 79] - пишут в комментариях к действующему УПК РФ.

А.П. Рыжаков полагает, что «когда процедура предупреждения свидетеля не соответствовала правилам, закрепленным в ст. 161 УПК РФ, свидетель будет считаться не предупрежденным о неразглашении данных предварительного расследования.

Если процедура соблюдена, но предупреждение имело место после того, как свидетель разгласил сведения, последний также не может считаться лицом, нарушившим требования п. 3 ч. 6 ст. 56 УПК РФ» [50, с. 198].

Таким образом, законодатель предусмотрел логичный перечень процессуальных запретов (в виде обязанностей), которые свидетелю надлежит соблюдать).

Несоблюдение данных обязанностей влечёт либо применение мер уголовно-процессуального принуждения (относительно уклонения от явки к должностному без уважительной причины), либо самую строгую реакцию со стороны государства в виде привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний, а также за разглашение данных предварительного расследования.

Обозначенные обязанности призваны обеспечить должное поведение со стороны свидетеля, предупредить возможные нарушения с его стороны, нежелательные для государства в лице должностных лиц стороны обвинения

и обеспечить тем самым реализацию задачи успешного расследования и разрешения уголовного дела.

Превентивная направленность вышеназванных положений очевидна и их включение законодателем в содержание процессуального статуса свидетеля оправдано и целесообразно. К сожалению, диспозитивное начало не всегда способно возыметь должный эффект и без создания норм-запретов даже в отношении участников, на которых уголовное преследование, априори, не направлено, не обойтись.

Посредством норм, регламентирующих ответственность свидетеля, в том числе, достигается и главная цель уголовного судопроизводства, которая сформулирована в ст. 6 УПК РФ – ведь правдивые показания данного участника уголовного процесса могут как поспособствовать привлечению к уголовной ответственности и наказанию лица, виновного в совершении преступления, так и обеспечить не привлечение к уголовной ответственности невиновного.

Глава 3 Обеспечение безопасности свидетеля при производстве по уголовным делам

3.1 Уголовно-процессуальные меры защиты свидетелей

«Защита участников уголовного процесса от преступных посягательств, вопросы их безопасности относятся к числу приоритетных задач правоохранительной деятельности как на национальном, так и международном уровне» [17, с. 129] – обоснованно указывается А.В. Ендольцевой и Ю.В. Ендольцевой.

Поэтому не случайно свидетелю в п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ предоставлено право ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Относительно свидетеля в указанной норме содержится следующее указание: при наличии достаточных данных о том, что свидетелю или его близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Таким образом, общим для применения любой из уголовно-процессуальных мер защиты свидетелей выступают достаточные данные о том, что свидетелю или его близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Вышеназванная ч. 3 ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» также предусматривает возможность применения и иных мер безопасности, предусмотренных

законодательством Российской Федерации. Прежде всего имеется в виду Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [65].

В рамках данного параграфа исследования проанализируем уголовно-процессуальные меры защиты свидетелей и особенности их использования.

В качестве меры, направленной на защиту свидетеля ч. 9 ст. 166 УПК РФ предусматривает возможность в протоколе следственного действия с участием свидетеля не указывать данные о его личности.

Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит соответствующее постановление, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства.

В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя – начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

В ч. 2 ст. 186 УПК РФ содержится указание на возможность установления контроля и записи телефонных и иных переговоров в отношении свидетеля по его письменному заявлению, что может позволить своевременно выявить и зафиксировать угрозы в адрес свидетеля, либо близких ему лиц,

пресечь возможность реализации данных угроз и обеспечить привлечение виновных к ответственности.

Относительно производства такого следственного действия, как опознание, позволяющее, в частности, идентифицировать свидетелем лицо, причастное к совершению преступления, в ч. 8 ст. 193 УПК РФ предусмотрена возможность предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Такая мера позволяет проводить опознание в спокойной для свидетеля, выступающего в качестве опознающего, обстановке и минимизировать его опасения по поводу возможного неправомерного воздействия на него со стороны опознаваемого (или иных лиц). Данную меру безопасности целесообразно применять наряду с мерой, предусмотренной в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, которой устанавливается возможность не указывать данные о личности свидетеля в протоколе следственного действия (в данном случае – опознания).

В сходных условиях во время судебного заседания может производиться допрос свидетеля – без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ)

Как отмечается в некоторых публикациях, относительно реализации вышеназванных мер, направленных на обеспечение возможности предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего свидетеля опознаваемым, а также направленных на обеспечение возможности производства допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства существуют сложности организационно-технического характера. В частности, далеко не везде в наличии специальные помещения для обеспечения допроса лица в условиях, исключающих его визуальное наблюдение. Кроме того, зачастую в распоряжении соответствующих должностных лиц нет аппаратуры для изменения голоса, а также специалистов

по применению такой техники. Поэтому допрашивать свидетелей приходится в импровизированных условиях, которые не позволяют на должном уровне обеспечить реализацию основной цели – обеспечения безопасности свидетелей.

Так в одной из публикаций, с ссылкой на материалы Генеральной прокуратуры РФ, приводятся следующие показательные сведения: «В Приморском районном суде Новороссийска допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение, производился путем телефонного разговора по громкой связи сотового телефона со свидетелем, находящимся в автомобиле, напротив здания суда. При рассмотрении одного из уголовных дел Верховным Судом Чеченской Республики, допрашиваемый в условиях, исключающих визуальное наблюдение (стоял за дверью), свидетель, отвечая на поставленные перед ним вопросы, в целях искажения голоса держал возле рта пустую литровую банку. В Можгинском городском суде Удмуртской Республики свидетель был помещен для допроса в обычный шкаф, другой допрашивался за занавеской» [28, с. 43].

Данная информация показательна. Несмотря на нормативную возможность применять уголовно-процессуальные меры защиты свидетелей, организация таких мер в правоприменительной практике ещё далека от совершенства и зачастую находится на уровне самодеятельности и импровизации, что видится недопустимым.

Заслуживает одобрения планирование и реализация соответствующей Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы» [45], в рамках которой на планируемый период предусмотрены, в том числе, мероприятия, направленные на укрепление материально-технической базы подразделений, непосредственно обеспечивающих меры безопасности (Раздел II Программы).

В п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ регламентируется возможность проведения закрытого судебного разбирательства для обеспечения безопасности

участников судебного разбирательства (включая свидетелей), их близких родственников, родственников или близких лиц.

Такой режим проведения судебного разбирательства позволяет минимизировать осведомлённость непосредственно о ходе судебного заседания посторонних лиц, не участвующих в производстве по делу, посредством пресечения возможности их присутствия в зале судебного заседания.

Данный комплекс мер позволяет с использованием доступных процессуальных средств обеспечить в определённой мере безопасность свидетеля, а также близких ему лиц, хотя, конечно же, данные меры не являются идеальным решением.

Тем не менее, возможность их применения создаёт предпосылки дачи свидетелем правдивых показаний, способных помочь в привлечении виновных к уголовной ответственности, с учётом минимизации опасений свидетеля за свою жизнь, своё здоровье, а также безопасность своих родных и близких.

Представляется, что вышеуказанные уголовно-процессуальные меры безопасности играют важную роль в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, но в наибольшей степени их эффективность проявляется во взаимодействии с иными мерами безопасности. В этой связи, совершенно оправданно, приведённый комплекс уголовно-процессуальных мер органично дополняется возможностью применения иных мер защиты свидетелей. В частности, такие меры находят своё отражение в специальном нормативно-правовом документе – Федеральном законе от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который содержит развёрнутый перечень таких мероприятий, основания и порядок их применения, а также меры ответственности за нарушения, связанные с применением обозначенных мер.

Рассмотрим данный комплекс мер государственной защиты свидетелей более подробно.

3.2 Меры государственной защиты свидетелей

Меры государственной защиты свидетелей, как уже было отмечено, содержится в положениях отдельного Федерального закона, направленного на обеспечение безопасности свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Данные меры имеют свою специфику и могут дополнять применяемые в ходе производства по уголовному делу процессуальные меры.

Как отмечается специалистами, данный комплекс государственных мер не лишён недостатков, а также проблем реализации, требующих внимания [27], [35].

Рассмотрим эти меры более подробно, выделив ряд проблемных аспектов, требующих более подробного анализа.

В ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» рассматриваемые нами меры именуется мерами безопасности, что отражает их целевую направленность.

В отношении свидетеля в соответствии с указанной нормой могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности: «личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое» (ч. 1 ст. 6).

При этом, в соответствии с ч. 3 ст. 6, ряд мер безопасности может применяться только при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Речь идёт о таких мерах безопасности, как:

- переселение на другое место жительства;
- замена документов;
- изменение внешности;
- изменение места работы (службы) или учебы.

На основании ч. 4 ст. 15 УК РФ к тяжким преступлениям относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы.

В ч. 5 ст. 15 УК РФ установлено, что особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Закономерно, что законодатель связывает возможность применения наиболее сложных и финансово затратных в плане своей реализации мер безопасности с тяжестью преступного деяния. Такой подход и выделение подобного критерия видится обоснованным.

В ряде зарубежных стран также в качестве одного из основных критериев отбора кандидатов в программы защиты определены степень серьезности угрожающей свидетелю опасности, а также тяжесть преступления, в связи с которым даются свидетельские показания. Принципиальным моментом является и важность показаний для процессуального доказывания, а также отсутствие возможности получить их другим способом.

Следовательно, по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести можно применять только:

- личную охрану;
- охрану жилища и имущества;

- выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- временное помещение в безопасное место.

Отдельные авторы в числе ключевых проблем, связанных с реализацией обозначенных мер, называют сложности с финансированием, бюрократические проблемы, а также трудности в межведомственном взаимодействии [28, с. 43]

Тем не менее, в данном направлении проводилась и проводится работа, которая отражается в принимаемых подзаконных документах, в частности, в таких как:

Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [44];

Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») [42];

Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы» [45];

Постановление Правительства РФ от 21.07.2018 г. № 855 «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы

(службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» [43] и т.д.

Безусловно, для того, чтобы данные меры успешно работали, необходимо обеспечить защиту сведений об осуществлении государственной защиты конкретного свидетеля вообще, а также создать механизмы для обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

На законодательном уровне закреплены меры, направленные на защиту свидетелей от противоправных посягательств со стороны обвиняемых. Так, 20 августа 2004 года был принят Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», установивший понятие государственной защиты, меры государственной защиты и основания их применения, а также круг органов, обеспечивающих реализацию государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с Правилами, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 14.07.2015 г. № 705, должностные лица органов, осуществляющих меры безопасности (органов, обеспечивающих безопасность), обязаны предупредить лиц, которым сведения были доверены или стали известны в связи с применением соответствующей меры безопасности в отношении защищаемого лица, о неразглашении сведений об осуществлении государственной защиты, а также об ответственности, предусмотренной нормативными правовыми актами Российской Федерации за разглашение этих сведений, в порядке, определяемом нормативными правовыми актами органов, осуществляющих меры безопасности (органов, обеспечивающих безопасность) (ст. 6 Правил).

Порядок учета, хранения, использования и уничтожения информационных ресурсов, содержащих сведения об осуществлении

государственной защиты, а также порядок выдачи из таких информационных ресурсов указанных сведений определяются принятыми с соблюдением требований к защите персональных данных актами органов, осуществляющих меры безопасности (органов, обеспечивающих безопасность), органов, осуществляющих меры социальной поддержки (социальной защиты), а также организаций, располагающих этими информационными ресурсами (ст. 7 Правил).

Таким образом, приведённые выше подзаконные акты детализируют меры государственной защиты, обозначенные Федеральным законом, а также предусматривают средства на реализацию соответствующих мероприятий.

Как отмечается некоторыми авторами, «применение на практике таких мер безопасности как перемена места жительства, изменение документов, внешности, места работы и учебы, являются наиболее финансово затратными по сравнению с личной охраной защищаемых, обеспечением их средствами защиты и оповещения об опасности. Именно это обстоятельство существенно влияет на выбор таких мер, которые в настоящий момент применяются в исключительных случаях» [8, с. 162].

Тем не менее, если раньше многие исследователи сетовали на отсутствие какой-либо конкретики в отношении порядка и особенностей переселения защищаемого лица на другое постоянное место жительства, говоря о том, что «непонятно, что делать с жильем, которое находящийся под охраной человек покидает, на какие деньги он должен приобретать себе новый дом или квартиру» [28, с. 44], [15, с. 236], то теперь, с утверждением Постановлением Правительства РФ от 21.07.2018 г. № 855 соответствующих Правил, такой порядок обрёл детали. В частности, определено, что жилое помещение, в которое переселяется защищаемое лицо, «является собственностью Российской Федерации и предоставляется защищаемому лицу по договору безвозмездного пользования жилым помещением до отмены меры безопасности» (ст. 18 Правил).

При этом, государство берёт на себя обязанность оплаты всех расходов, связанных с переездом на новое место жительства, в том числе связанных с проездом и провозом личного имущества, включая стоимость упаковки и погрузки (разгрузки) (ст. 12 Правил), а также обязанность оплачивать расходы, связанные с обязанностью защищаемого лица по внесению платы за ранее занимаемое и не используемое им жилое помещение независимо от формы собственности, включая коммунальные услуги (ст. 22 Правил).

В настоящий момент расходы на реализацию государственных мер безопасности свидетелей полностью покрываются государством, так как именно на государство возложена обязанность по обеспечению прав и свобод личности, общественного порядка и безопасности. Однако эти мероприятия являются достаточно дорогостоящими. В связи с этим, следует поддержать авторов, предлагающих поднять вопрос «о создании специализированного фонда, который бы пополнялся за счет денежных средств, полученных преступным путем, конфискованных судом или добровольно переданных участниками программы в обмен на безопасность» [72, с. 127-128].

Что касается перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, то соответствующий порядок также обозначен в Правилах, утверждённых Постановлением Правительства РФ от 21.07.2018 г. № 855. Однако, непосредственная реализация данных положений не до конца понятна.

Что касается перевода на другое временное место учёбы, то процедура достаточно понятна: свидетеля, к которому применена данная мера безопасности, переводят в другую образовательную организацию, реализующую образовательную программу такого же уровня (ст. 11 Правил).

Но перевод свидетеля на другую постоянную или временную работу представляется более проблематичным с точки зрения возможной реализации на практике.

В ст. 7 Правил указано: «Перевод на другое, временное или постоянное, место работы (службы) осуществляется в соответствии с трудовым

законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о государственной службе с предоставлением равноценной (равной) должности либо иной должности по специальности с сохранением страхового (трудового) стажа (выслуги лет)»

В ст. 10 Правил кратко указано, что: «Перевод защищаемого лица на другое место работы (службы) осуществляется на срок до одного года в порядке, установленном ч. 1 ст. 72.2 Трудового кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законодательством о государственной службе»

Если в отношении государственного служащего ситуация более понятна, с учётом того, что государству гораздо проще регулировать вопросы перемещения кадров из одной государственной структуры в другую, то исходя из сказанного, непонятно, каким образом и куда переводить свидетеля, являющегося работником коммерческой организации?

В ст. 72.2 ТК РФ идёт речь о переводе на другую работу у того же работодателя, но далеко не у каждого работодателя (особенно, коммерческой организации в сфере мелкого или среднего бизнеса) есть иные подразделения, удалённые друг от друга. В ином случае, перевод свидетеля с одной должности на другую в том же самом здании работодателя вряд ли сколь-нибудь обеспечит безопасность свидетеля.

Представляется, что данный вопрос нуждается в более детальной проработке на практике.

В заключении рассмотрения вопросов обеспечения безопасности свидетеля при производстве по уголовным делам необходимо констатировать наличие достаточно большого числа вопросов, нуждающихся в дальнейшей проработке. Однако, та работа, которая осуществляется государством в данном направлении заслуживает одобрения, поскольку имеет направленность на поступательное развитие института защиты свидетелей в нашей стране.

Соответствующий порядок применения мер защиты детализируется в комплексе подзаконных актов. Помимо этого, создаются и реализуются комплексные долгосрочные программы, направленные на обеспечение безопасности свидетелей и иных лиц.

Тем не менее, такая работа должна продолжаться и совершенствоваться, с учётом тех предложений, что высказываются в науке.

Представляется, что своевременное предоставление защиты и полноценных гарантий безопасности для тех, кто стал свидетелем преступления, может стать толчком к более быстрому раскрытию преступлений и качественному расследованию уголовных дел самых разных категорий.

Кроме того, принятие обязанности обеспечения защиты свидетелей, вовлекаемых в процесс производства по уголовному делу, прямая обязанность государства, основанная на базовых конституционно-правовых принципах и приоритетах.

Заключение

В заключении проведённой работы, подведем её общие итоги и сформулируем выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Конституция РФ провозгласила права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2), установив приоритет интересов личности и повысив требования к охране прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве. В Конституции РФ также закреплены новые основания отказа свидетеля от дачи показаний, что, соответственно, повлекло увеличение объема его прав (ст. 51).

Значительные изменения произошли в уголовно-процессуальном законодательстве, регламентирующем правовой статус свидетеля.

Под свидетелем понимается не являющееся обвиняемым (подозреваемым, потерпевшим, экспертом или специалистом) физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к возбужденному уголовному делу, вызванное (допрашиваемое в соответствии с ч. 1 ст. 187 УПК РФ в месте его нахождения) уполномоченным на то должностным лицом в целях получения от него в процессе производства следственного (судебного) действия показаний, вплоть до окончания производства по уголовному делу.

Следует отметить, что процессуальный статус свидетеля не ограничивается только участием в производстве допроса в предварительном расследовании – этот статус за соответствующим физическим лицом сохраняется и после того, как лицо дало свидетельские показания.

Свидетелем может выступать любое физическое лицо вне зависимости от возраста (как совершеннолетнее, так и несовершеннолетнее лицо, включая малолетних), а также лица, страдающие психическими и иными заболеваниями, признанные судом недееспособными и т.д.

Конечно, к показаниям лиц, имеющих определённые заболевания, которые могут влиять на восприятие действительности необходимо относиться критически, но полностью исключать их из способов доказывания нецелесообразно. Тем более, что действующий УПК РФ таких запретов не содержит.

Как вызов, так и допрос свидетеля на этапе предварительного расследования, отнесён законодателем к исключительной компетенции должностных лиц, наделённых властными полномочиями, которыми не обладают участники со стороны защиты, как, впрочем, и участники со стороны обвинения, которые властными полномочиями не наделены (потерпевший).

Лица, не наделённые властными полномочиями, могут лишь ходатайствовать о вызове конкретного лица (лиц) в процессуальном качестве свидетеля, но допрос, при этом, будет всё равно осуществляться должностным лицом.

Также следует отметить, что и защитник не вправе допросить свидетеля. Он вправе лишь опросить лицо, которому, по его мнению, могут быть известны сведения в интересах своего подзащитного, на основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Но, несмотря на кажущуюся схожесть, «опрос» - это не допрос. Допрос обеспечивается мерами государственного принуждения, а опрос проводится только с согласия опрашиваемого и его результат не формирует доказательство в процессуальном смысле.

Что касается ограничений на допрос некоторых категорий лиц в качестве свидетелей, здесь следует отметить, что законодатель правомерно устанавливает соответствующие запреты. В частности, запрет на допрос адвоката, в связи с реализацией им своей функции, связанной с оказанием квалифицированной юридической помощи оправдан.

Законодатель однозначно указал на единственный критерий возможности использования свидетельских показаний адвоката, в качестве которого выступает действие адвоката «с согласия и в интересах»

подзащитного», или же действие адвоката «с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь».

Ограничения также установлены на допрос священнослужителя, который не может быть принудительно допрошен относительно обстоятельств, которые стали ему известны из исповеди.

Представляется, что любой священнослужитель имеет право по собственному усмотрению отказаться от предоставляемого свидетельского иммунитета и сообщить органам власти информацию, которую он получил от граждан в ходе исповеди, будучи предупреждённым о возможности использования данных показаний в процессе доказывания.

Думается, что свидетельский иммунитет должен распространяться на любого священнослужителя религиозной организации, официально действующей на территории страны, уполномоченного в рамках религиозного учения осуществлять обряд, связанный с покаянием лица, совершившего правонарушение, но для этого формулировку соответствующего положения п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ следует видоизменить.

Значение показания свидетеля определяется их способностью устанавливать обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела. Показания свидетелей имеют важное значение в уголовном процессе, так как они содействуют изобличению преступника, полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела, реабилитации невиновных, выявлению условий, способствующих совершению преступления.

Показания свидетелей – это не только средство установления новых фактов, но также и эффективное средство проверки и уточнения обстоятельств, уже установленных иными доказательствами.

Дача показаний свидетелем осуществляется в соответствующей процессуальной форме - в ходе допроса на стадии предварительного расследования или в суде. На допросе свидетель производит и передает информацию допрашивающему, который ее получает, перерабатывает и процессуально закрепляет в протоколе допроса.

Под допросом в уголовном процессе понимается урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное (судебно-следственное) действие, заключающееся в получении органом, осуществляющим производство по делу показаний от допрашиваемого лица об известных ему фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Нормативному регулированию производства допроса в рамках предварительного расследования, посвящен ряд статей УПК РФ, в рамках которых детализируется соответствующая процедура.

Формирование свидетельских показаний не заканчивается рассказом свидетеля об обстоятельствах, устанавливаемых по уголовному делу. Для того, чтобы получить силу доказательств, они должны быть правильно восприняты допрашивающим и процессуально закреплены. Следователь должен правильно и полно понять переданную ему информацию, правильно и полно ее зафиксировать в протоколе допроса. Выслушивая рассказ свидетеля и наблюдая за его поведением, следователь получает массу информации, из которой он должен выделить все необходимое ему для расследования уголовного дела.

Отдельными особенностями обладает получение показаний несовершеннолетних свидетелей.

Лица, не достигшие совершеннолетия, являются особыми субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. В связи с этим проведение допросов несовершеннолетних традиционно сопряжено с различного рода трудностями как процессуального, так и психологического порядка.

Основу процессуального статуса любого участника уголовного судопроизводства является комплекс его прав, обязанностей и запретов, влекущих ответственность.

В контексте права свидетеля на получение квалифицированной юридической помощи, достойным внимания, на наш взгляд, является предложение о необходимости признания адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь свидетелю, участником

уголовного судопроизводства. В целях четкого закрепления процессуального положения адвоката свидетеля в текст УПК РФ следует внести ст. 56.1, посвящённую его процессуальному статусу.

На практике возникают проблемы в том, что свидетели отказываются давать показания по уголовному делу, возбужденному против лица, с которым они юридически не состоят в родственных отношениях, но фактически такие отношения уже существуют. Действующий УПК РФ не наделяет свидетеля в такой ситуации правом отказаться от дачи показаний, касающихся подобных лиц.

В связи с данной проблемой следует одобрить мнение ученых, предлагающих расширить круг лиц, в отношении которых свидетель будет вправе не давать показаний, а именно включить в этот круг кроме близких родственников, указанных в п. 4 ст. 5 УПК РФ, также родственников, круг которых определен п. 37 ст. 5 УПК РФ, и близких лиц, определенных п. 3 ст. 5 УПК РФ.

Законодатель предусмотрел логичный перечень процессуальных запретов (в виде обязанностей), которые свидетелю надлежит соблюдать. Несоблюдение данных обязанностей влечёт либо применение мер уголовно-процессуального принуждения (относительно уклонения от явки к должностному лицу без уважительной причины), либо самую строгую реакцию со стороны государства в виде привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний, а также за разглашение данных предварительного расследования.

В плане совершенствования вопроса привлечения свидетеля к уголовно-процессуальной ответственности за уклонение от явки к должностному лицу без уважительной причины представляется целесообразным указать в ч. 7 ст. 56 УПК РФ полный перечень мер уголовно-процессуального принуждения, которые могут быть применены к свидетелю в случае его уклонения от явки к следователю.

В данный перечень необходимо включить указание на такие меры процессуального принуждения, как обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) и денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ), которое налагается в порядке, который закреплён в ст. 118 УПК РФ.

Обозначенные обязанности призваны обеспечить должное поведение со стороны свидетеля, предупредить возможные нарушения со стороны и обеспечить тем самым реализацию задачи успешного расследования и разрешения уголовного дела. Посредством чего достигается и главная цель уголовного судопроизводства, которая сформулирована в ст. 6 УПК РФ.

Что касается круга вопросов, связанных с обеспечением безопасности свидетеля при производстве по уголовным делам необходимо констатировать наличие достаточно большого числа вопросов, нуждающихся в дальнейшей проработке. Однако, та работа, которая осуществляется государством в данном направлении заслуживает одобрения.

Соответствующий порядок применения мер защиты детализируется в комплексе подзаконных актов. Помимо этого, создаются и реализуются комплексные долгосрочные программы, направленные на обеспечение безопасности свидетелей и иных лиц.

К числу вопросов, нуждающихся в дальнейшем совершенствовании следует отнести вопрос укрепления материально-технической базы подразделений, непосредственно обеспечивающих меры безопасности, для обеспечения необходимых условий реализации предусмотренных законодателем мер, как уголовно-процессуальных, так и иных государственных мер защиты свидетелей.

Нуждается в дальнейшей детализации процедура применения такой меры безопасности, применяемой в отношении свидетелей, как перевод на другое место работы. Данная мера безопасности вызывает множество вопросов, которые пока не нашли ответы в положениях действующего законодательства.

Если в отношении государственного служащего ситуация относительно ясная, с учётом того, что государству гораздо проще регулировать вопросы перемещения кадров из одной государственной структуры в другую, то решение данного вопроса в отношении свидетеля, являющегося работником коммерческой организации, остаётся не до конца понятным.

Кроме того, с учётом затратности для бюджета мероприятий по реализации мер защиты свидетелей, представляется возможным проработать вопрос о создании в дополнение к бюджетному финансированию специализированного фонда, который бы пополнялся за счет денежных средств, полученных преступным путем, конфискованных судом или добровольно переданных участниками программы в обмен на безопасность.

Представляется, что процессуальное положение свидетеля должно продолжать совершенствоваться, с учётом тех обоснованных предложений, что высказываются в научных публикациях по тому широкому спектру вопросов, который имеет место в науке правоприменительной практике.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арабули Д.Т. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи в уголовном процессе // Проблемы права: международ. правовой журнал. 2003. № 1. С. 171-173.
2. Бажанов М.И. Свидетели, их права и обязанности по советскому уголовно – процессуальному законодательству. - М., 1955. 152 с.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М. : Проспект, 2017. – 560 с.
4. Брежнева М.Ю. Об уточнении понятия "свидетель" в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2007. № 22. С. 7-10.
5. Бриллиантов А.В., Косеев Н.Р. Настольная книга судьи: Преступления против правосудия. - М., 2008. 480 с.
6. Волосова Н.Ю. О тайне исповеди и свидетельском иммунитете священнослужителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 90-100.
7. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: автореф. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. 62 с.
8. Волосова Н.Ю., Журкина О.В. Сколько стоит жизнь под псевдонимом: критический взгляд на программу защиты свидетелей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 162–171.
9. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. - М., 1950. 370 с.
10. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М. : МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. 187 с.
11. Гарисов С.М. К вопросу о правовом статусе переводчика в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 157-159.

12. Головинская И.В., Каковкин М.С., Ледащев С.В. Свидетель в процессе расследования преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Монография. - Владимир, 2009. 180 с.
13. Гончаров Д.Ю. Ответственность за отказ от дачи показаний // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 107-109.
14. Григорьев Ф.Г. Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. 22 с.
15. Демашкина Д.Д. Проблема государственной защиты свидетелей // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. С. 236-238.
16. Евсеенко В.Е. Тайна исповеди в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 192-195.
17. Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В. Обеспечение прав и законных интересов свидетеля при производстве по уголовному делу // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 129-132.
18. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М. : Юрлитинформ, 2009. 168 с.
19. Земцова А.В. Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. 23 с.
20. Зяблина М.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Lex russica. 2016. № 11. С. 155-159.
21. Караваева Т.Н. Проблемы вызова на допрос свидетеля на предварительном следствии // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Пермь, 22-24 апреля 2010 г.) - Пермь, 2010. С. 200-202.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М. : Проспект, 2008. 870 с.

23. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М. : ЭКМОС, 2002. 560 с.

24. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. – М. : Книга-сервис, 2003. 630 с.

25. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. – М. : Юрайт-Издат, 2006. 760 с.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

27. Крайнов В.И. Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. – М., 2009. 215 с.

28. Крюкова Н.И. Проблемы обеспечения защиты свидетелей // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 43-44.

29. Кузнецов Д.В. Особенности свидетельского иммунитета священнослужителей различных религий и культов в уголовном праве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 377-378.

30. Кулешов Ю.И. Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний - проблемы уголовно-правовой ответственности // Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики. Материалы межвузовской научно-практической конференции (6 октября 2004 года). - Омск, 2004. С. 45-48.

31. Литвинцева Н.Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2005. 25 с.

32. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учеб. пособие. - СПб., 2014. 350 с.
33. Манова Н.С. Уголовный процесс. – М. : Эксмо, 2010. 400 с.
34. Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 31-35.
35. Мищенкова И.А. Защита свидетелей и потерпевших в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. 190 с.
36. Мустаханов Р. О показаниях психически больных граждан // Законность. 2000. № 3. С. 30-32.
37. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. – М. : Юрайт-Издат, 2007. 563 с.
38. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1987. 797 с.
39. Петухов Е.Н. Противоречия в новом УПК России // проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: материалы науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. – Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2002. С. 79-85.
40. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. - Минск: Высшая школа, 1973. 175 с.
41. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4, 2004.
42. Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде

обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4503.

43. Постановление Правительства РФ от 21.07.2018 г. № 855 «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 5004.

44. Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2012. № 39. Ст. 5290.

45. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы» // СЗ РФ. 2018. № 44. Ст. 6764.

46. Потапов В.Д. Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. 22 с.

47. Пчелинцев А.В. Абсолютна ли тайна исповеди // Законодательство и экономика. 2011. № 5. С. 57-59.

48. Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» - М. : Новая правовая культура, 2007. 117 с.

49. Решняк М. Свидетельский иммунитет - особый вид привилегий // ЭЖ-Юрист. 2011. № 16. С. 1-4.
50. Рыжаков А.П. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. 269 с.
51. Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. 132 с.
52. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. 453 с.
53. Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. - М., 1973. 217 с.
54. Соколова О.В. Процессуальное положение свидетеля в современном уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2015. №10 (114). С. 107-110.
55. Стельмах В.Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 188-190.
56. Тарнакоп О.Г. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 3. С. 49-52.
57. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. №231-V (с изменениями и дополнениями на 07.11.2014 г.) // СПС «Консультант плюс».
58. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. №54 (ч. 1). Ст. 4921.
59. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. Вып. III - IV. – М. : Редакция "Российской газеты", 2015. 480 с.

60. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
61. Уголовный процесс: учебник / А.В. Победкин, В.Н. Яшин; под ред. В.Н. Григорьева. – М. : Книжный мир, 2004. 259 с.
62. Федеральный закон от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.
63. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
64. Федеральный закон от 17.04.2017 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №17. Ст. 2455.
65. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
66. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
67. Хаиров Ю.И. Защита прав и законных интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2011. № 1 (57). С. 60-65.
68. Хромых Ю.В. Понятие и виды свидетельского иммунитета // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1. С. 182-186.
69. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1951. 205 с.
70. Чернышев Д.Б. Злоупотребление свидетелем правом отказа от дачи показаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 151-157.

71. Шарапова Д.В. Процессуальные аспекты обеспечения явки свидетеля в суд // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11 (36). С. 1466-1467.

72. Юсупов Ш.М. О проблеме обеспечения безопасности свидетеля в уголовном процессе // Закон и право. 2019. № 7. С. 127-128.

73. Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. – М., 1968. 128 с.